
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS, FORENSIC AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Научная статья

УДК/UDC 343.985

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-157-163

Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ)

Г.В. Абшилава

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, georost@list.ru

Аннотация. Конституционное право граждан Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь может быть реализовано только посредством ее оказания независимыми и компетентными советниками по правовым вопросам, которыми по праву признаны адвокаты. В то же время реализация данного права и такие правовые установки, как независимость адвоката в области производства по уголовному делу в современном судопроизводстве, требование защиты адвокатской тайны представляются уязвимыми в осуществлении уголовного преследования полномочными должностными лицами и органами, в том числе производства следственных действий в отношении адвоката. Дополнение действующего уголовно-процессуального законодательства новой нормой (статьей 450.1) свидетельствует о необходимости установления новых, дополнительных гарантий независимости участия адвоката в производстве по уголовному делу. Новеллы относятся к более подробной процедуре получения судебного согласия на производство обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката. Кроме того, установлен запрет копирования или иного дублирования предметов и документов, которые изымаются или обнаруживаются при производстве перечисленных следственных действий. Весомой гарантией законности проведения следственных действий в отношении адвоката следует считать присутствие представителя адвокатского сообщества. В настоящей статье анализируются проблемы теоретического и практического порядка, которые могут возникнуть и встречаются при производстве обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката, а также предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию процессуального порядка данных следственных действий.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, уголовное судопроизводство, обыск, следственные действия, помещения, занимаемые адвокатами, производство адвоката, адвокатское дело, независимость адвоката, следователь, судебное разрешение, квалифицированная юридическая помощь

Для цитирования: Абшилава Г.В. Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ) // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 157–163. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-157-163

Original article

Features of the search, inspection and seizure of a lawyer (Article 450.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)

George V. Abshilava

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, georost@list.ru

Abstract. The constitutional right of citizens of the Russian Federation to qualified legal assistance can be realized only through its provision by independent and competent legal advisers, who are rightfully recognized as lawyers. At the same time, the exercise of this right, as well as such legal principles as the independence of a lawyer in the field of criminal proceedings in modern legal proceedings and the requirement to protect attorney-client privilege, seem vulnerable to criminal prosecution by authorized officials and bodies, including investigative actions, against a lawyer. The addition of the current criminal procedure legislation to the new norm (article 450.1)

indicates the need to establish new, additional guarantees of the independence of the participation of a lawyer in criminal proceedings. Novellas refer to a more detailed procedure for obtaining judicial consent to search, inspect and (or seize) a lawyer. In addition, it is prohibited to copy or otherwise duplicate items and documents that are seized or discovered during the performance of the listed investigative actions. The presence of a representative of the lawyer community should be considered a weighty guarantee of the legality of investigative actions against a lawyer. His article analyzes the problems of theoretical and practical order that may arise and occur during the search, inspection and (or) seizure of a lawyer, and also offers a number of recommendations for improving the procedural procedure for these investigative actions.

Keywords: lawyer, advocacy, criminal proceedings, search, investigative actions, premises occupied by lawyers, lawyer's production, lawyer's file, lawyer's independence, investigator, judicial permission, qualified legal assistance

For citation: Abshilava A.V. Features of the search, inspection and seizure in relation to a lawyer (Article 450.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 157–163. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-157-163. (In Russ.).

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., содержит положение о гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе её оказание на бесплатной основе (ст. 48). Это сложная и многоаспектная деятельность, одним из условий полноценной реализации которой выступает независимость адвокатов, не только как представителей юридической профессии, но и института гражданского общества - адвокатуры.

На основании ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ об адвокатской деятельности), адвокатура действует на основе принципов законности, независимости (курсив автора), самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Представляется, что термин «независимость» применительно к адвокатской деятельности, целесообразно понимать в качестве определенной меры «правовой свободы, свободного усмотрения в деяниях в пределах очерченных правом границ» [2, с. 20].

Законодательное положение о независимости адвокатской деятельности является производным от предписаний международных нормативных документов, устанавливающих начала деятельности юристов. В частности, Стандарты независимости юридической профессии, принятые Международной ассоциацией юристов в Нью-Йорке в сентябре 1990 г. [3], содержат программное положение о том, что «независимость юридической профессии представляется существенной гарантией для осуществления защиты прав человека и является необходимой для получения качественной правовой помощи (Пreamбула)».

Особой гарантией адвокатской деятельности является адвокатская тайна, которой являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатская тайна обеспечивает совокупность прав и законных интересов доверителей, а не

самого адвоката. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П, любое ограничение прав, в том числе вынужденное, а также осуществляемое в целях защиты других лиц, в силу предписаний ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «может иметь место исключительно на основании федерального закона, при этом предполагается, что федеральный законодатель вправе своим усмотрением определять законные способы получения любой информации, связанной с адвокатской деятельностью» [4]. Кроме того, адвокат представляет законные интересы не только участников, которые подвергаются уголовному преследованию, но и как представитель, например, потерпевшего в уголовном процессе [5].

Участие адвоката в уголовном судопроизводстве – основное и наиболее сложное направление адвокатской деятельности [6, с. 4], в ходе которой он выполняет три профессиональные функции: (1) защита, (2) представительство и (3) оказание квалифицированной юридической помощи, действуя «в третьем статусе» (адвокат свидетеля; адвокат, приглашенный лицом, в помещении которого производится обыск; адвокат, услугами которого пользуются лица, участвующие в производстве процессуальных и иных действий при проверке сообщения о преступлении, то есть лиц, не относящихся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты). Кроме того, деятельность адвоката должна быть безопасной, как и любого участника производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) [7, 8].

Российское законодательство включает положения Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, происходившем в Гаване (Куба) 27 августа – 7 сентября 1990 г. [9]. К примеру, в пункте 1 раздела «Принцип доступа к юристам и юридическим услугам» устанавливается правило, согласно которому каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на

всех стадиях уголовного разбирательства. Обеспечение права на оказание юридической помощи и защиты, которая осуществляется адвокатом, установлено в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [10] (подпункты «b» и «d» п. 3 ст. 14), а также в экспертных исследованиях [11].

Конституционный Суд РФ 17 декабря 2015 г. (постановление № 33-П) [12] указал на важнейшую обязанность государства: принимать меры, направленные на создание условий, обеспечивающих закрепление в законодательстве и воплощение в правоприменении таких условий реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь, которые обеспечивали бы эффективное осуществление адвокатами деятельности по ее оказанию. При наличии подобных условий гражданин должен иметь возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокату – гарантированную государством возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (п. 2.1).

Специфика адвокатской деятельности предполагает, что адвокату в процессе осуществления своей деятельности становятся известны сведения, составляющие личную, профессиональную или иную (особую, связанную с преступной деятельностью) тайну доверителя. Нередко без доступа к подобной информации адвокату сложно выстроить линию защиты прав и законных интересов клиента.

В целях создания дополнительных условий для обеспечения независимости адвокатской деятельности и адвокатской тайны законодательством Российской Федерации предусмотрены дополнительные гарантии профессиональных прав адвокатов при осуществлении уголовного преследования и, конкретно, проведении в отношении них следственных действий в силу публично-правовой значимости осуществляемой представителями данной профессии миссии. Так, адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (ч. 2 ст. 8 ФЗ об адвокатской деятельности). Адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого также не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, когда о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

УПК РФ в 2017 году был дополнен статьей 450.1 (Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката) [13], содержание которой отражает отношение законодателя к особому статусу адвоката: (1) признание значимости независимости его профессиональной деятельности и (2)

необходимость установления особых гарантий защиты сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, согласно указанным законодательным нововведениям, заключаются в следующем:

1) возможность их проведения в случаях, не терпящих отлагательств, на основании постановления следователя без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

2) производство только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ;

3) основанием их проведения признается постановление судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки;

4) дополнительным требованием является присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты;

5) в ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей.

Под жилыми помещениями следует понимать те из них, которые использует адвокат, «осуществляющий адвокатскую деятельность в форме такого адвокатского образования, как кабинет, служебные помещения адвокатских образований, используемые для осуществления адвокатской деятельности, иные помещения, находящиеся на праве собственности адвокатов, либо используемые по договору найма или аренды» [14, с. 37];

6) установлен запрет фотографирования, кино съемки, видеозаписи и иной фиксации материалов производства адвоката по делам его доверителей;

7) до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого (если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления) и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в исключительных случаях, когда в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления.

Изложенная в данной норме позиция законодателя про вопросу допустимых правоограничений, распространяющихся на адвокатскую деятельность,

видится поверхностной, неточной и требующей корректировки, а также разъяснения Верховным Судом РФ. В частности, необходимо дать ответы на вопросы: какие конкретно признаки преступления могут быть обнаружены, из какого источника получена информация о них, и главное – насколько оправдано проведение следственного действия на основе полученных данных (например, сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий).

В свете анализируемой проблемы убедительно звучит утверждение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского, изложенное в его особом мнении: следственные действия стали проводиться в отношении лиц, осуществляющих профессиональную защиту обвиняемых под (адвокатов), что, безусловно, негативно отразилось на результатах и снизило эффективность данной защиты. Многочасовые обыски с осмотром, изъятием документов и предметов (на электронных носителях), связь которых с заявленными основаниями, поводами и целями проводимых следственных действий, не нашли достаточного подтверждения. В то же время следователи и оперативные работники как бы ненароком получили доступ к производствам адвокатов по делам доверителей (адвокатским досье), содержащим информацию конфиденциального характера. Серьезной проблемой для адвокатов является получение органами уголовного преследования конфиденциальной информации, имевшей отношение к делам посторонних лиц, не вовлеченных в уголовное дело. Следует признать, что имевший место случай позволяет констатировать риск злоупотреблений со стороны следствия (дознания) и нарушения конституционных прав граждан [15].

Действенным средством предотвращения подобных ситуаций является именно судебный контроль, в том числе в форме дачи судьей согласия на проведение указанных следственных действий;

8) осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты допускается только при невозможности обеспечения его участия.

Следует подчеркнуть, что перечисленные особенности производства следственного действия распространяются исключительно на адвоката – как независимого, компетентного профессионала по правовым вопросам, получившего статус адвоката. Указанные гарантии не распространяются на иных юристов, в отношении которых проводятся следственные действия [16, с. 42]. При этом общей целью такой процедуры является установление процессуальных гарантий для адвокатской деятельности, исключение возможности злоупотреблений органами уголовного преследования при осуществлении следственных действий в отношении адвоката [17, с. 441].

Даже при первом приближении противоречивость и непоследовательность изложения содержания анализируемой статьи становится очевид-

ной. Прежде всего, непонятна позиция законодателя относительно императивного условия присутствия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иного лица, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. Анализ части 1 ст. 450.1 УПК РФ показывает сложность определения того, с какой целью предусмотрено участие этого лица, и какими правами (логично предположить, что они должны быть) оно должно обладать, поскольку простое участие «ради участия» вряд ли можно признать эффективным.

Положение осложняется тем, что представитель адвокатского учреждения или иной представитель, уполномоченный президентом этой палаты, не упоминаются в качестве участников уголовного судопроизводства в главах 6–8 УПК РФ. Формально любого из этих лиц в дальнейшем можно допросить в качестве свидетеля, но предмет этого допроса ограничен все теми же соображениями независимости адвокатской деятельности и защиты адвокатской тайны. Каким-то образом защитить права и законные интересы своего коллеги они также не смогут по причине необладания даже самыми незначительными полномочиями.

Думается, что для эффективного участия члена совета адвокатской палаты в осмотре, обыске и (или) выемке в анализируемой ситуации он должен быть наделен определенными правами. С этой целью видится оправданным следующее дополнение части 5 статьи 164 УПК РФ: «Если в производстве следственного действия, предусмотренного статьей 450.1 настоящего Кодекса, участвует член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты, то ему разъясняются права, предусмотренные частью третьей статьи 60 настоящего Кодекса. Он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Приведенная законодательная новелла в случае включения ее в текст УПК РФ обеспечит придание члену совета адвокатской палаты субъекта РФ или иному представителю, уполномоченному президентом этой адвокатской палаты, процессуального статуса. А уже опытному юристу, практикующему адвокату, вполне достаточно прав понятого для того, чтобы его присутствие при производстве следственного действия не было формальным констатацией соблюдения следователем требований ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ.

В содержании ч. 5 ст. 450.1 УПК РФ указаны исключения, допускающие возможность производства правоограничительных следственных действий в отношении адвоката без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного пред-

ставителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, в указанной процедуре. Акцент делается на то, что следственное действие проводится до возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления. При этом не принимается во внимание, что в дальнейшем, по мере накопления доказательственного материала, ситуация может радикально измениться. И тогда под сомнение может быть поставлен факт соответствия полученных сведений требованиям, предъявляемым к доказательствам в ч. 1 ст. 75 УПК РФ. В этой связи видится целесообразным разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ обстоятельств, которые могут быть признаны критериями невозможности участия указанных лиц в следственном действии, поскольку этот фактор является значимым элементом правозащитного механизма, действующего в отношении адвоката.

В контексте решения вопроса об организационно-правовом механизме производства анализируемого следственного действия следует согласиться с мнением В.Ю. Стельмаха о необходимости «уяснить, когда следственные действия считаются производимыми «в отношении адвоката», поскольку законодатель считает смысл этого термина настолько очевидным, что не раскрывает его в тексте УПК РФ либо другого федерального закона» [18, с. 148]. Ученый выделяет следующие критерии отнесения следственных действий к проводимым в отношении адвоката:

– личное участие адвоката, означающие, что адвокат является участником уголовного процесса,

имеющим собственный интерес в деле и обладающим статусом, исключающим защиту и представительство интересов других участников процесса;

– производство следственного действия в помещении или ином объекте, принадлежащем адвокату, если «содержанием данных следственных действий является обнаружение предметов или документов, связанных с деятельностью адвоката, то есть с производством по делу, в котором участвует адвокат (в этом случае следственное действие может быть проведено без участия адвоката)» [18, с. 148].

Представляется, обозначенный подход также далек от объективности, поскольку в жертву публичным интересам и целям приносятся интересы частного (личностного) характера. Помимо прочего, профессиональная деятельность адвоката настолько многогранна, что зачастую сложно установить грань, отделяющую и персонифицирующую его интересы.

Отсутствие обозначенных признаков исключает применение процессуальных средств в отношении адвоката, следовательно, может идти речь об ином процессуальном режиме, не связанном с критериями независимости адвоката и обеспечением адвокатской тайны. Полагаем, что целесообразно закрепить в статье 5 УПК РФ легальное определение следственного действия, проводимого в отношении адвоката.

Подытоживая изложенное, можно отметить, что высказанные рекомендации направлены не только на защиту конституционных прав граждан и профессиональных прав адвокатов, но и на общее улучшение российского уголовного судопроизводства сообразно социальной роли, отраженной в его назначении.

Список источников

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.
2. Рагулин А.В. Независимость как принцип российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2019. №4. С. 19–26.
3. Стандарты независимости юридической профессии Международного сообщества юристов: приняты Международной ассоциацией юристов (IBA) 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке. URL: <https://law.edu.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Губич и Т.Г. Гушиной: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 г. № 15-П // Российская газета. 30.06.2015. № 140.
5. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110–113.
6. Давлетов А.А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учебное пособие. Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2017.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева [и др.]. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва, 2006.
8. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000.
9. Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года. С. 131–136.

10. Международным пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17, ст. 291.

11. Международная и внутригосударственная защита прав человека / Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Адамова Э.Р. [и др.]: учебник. Москва, 2021.

12. По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других: постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 28.12.2015. № 52, ч. 4, ст. 7682.

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 19.04.2017. № 83.

14. Смолькова И.В., Гаврилова Е.А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. №3. С. 37–41.

15. Мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского по постановлению Конституционного Суда РФ 17.12.2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. 28.12.2015. №52, ч. 1, ст. 7682.

16. Карпушов М.А. О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2020. № 1. С. 41–45.

17. Лукьянов Е.В. Особенности производства отдельных процессуальных действий в отношении адвокатов // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. №5. С. 437–443.

18. Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2. С. 145–159.

References

1. Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 31.05.2002 g. № 63-FZ (red. ot 24.07.2023) [On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation: RF Federal Law of 31.05.2002 N 63-FZ (as amended by 24.07.2023)], *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 23, art. 2102. (In Russ).

2. Ragulin A.V. Nezavisimost' kak printsip rossiiskoi advokatury [Independence as a principle of the Russian bar], *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian bar], 2019, no. 4, pp. 19–26. (In Russ).

3. Standarty nezavisimosti yuridicheskoi professii Mezhdunarodnogo soobshchestva yuristov: prinyaty Mezhdunarodnoi assotsiatsiei yuristov (IBA) 7 sentyabrya 1990 g. v N'yu-lorke [International Bar Association Independence Standards for the Legal Profession: Adopted by the International Bar Association (IBA) on September 7, 1990 in New York City]. (In Russ). Available at: <https://law.edu.ru> (accessed 14.09.2023).

4. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 139 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 47 Federal'nogo zakona "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya" v svyazi s zhaloboi grazhdan G.F. Gubich i T.G. Gushchinoi: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.06.2015 g. № 15-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.06.2015 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 139 of the Family Code of the Russian Federation and Article 47 of the Federal Law" On Acts of Civil Status "in connection with the complaint of citizens G.F. Gubich and T.G. Gushchina"], *Rossiyskaya Gazeta*, no. 140, 30.06.2015. (In Russ).

5. Epikhin A.Yu. Povyshenie ugolovno-pravovoi zashchishchennosti imushchestvennykh i inykh prav poterpевshego [Increasing the criminal legal protection of property and other rights of the victim], *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2014, no. 6, pp. 110–113. (In Russ).

6. Davletov A.A. Aktual'nye problemy deyatel'nosti advokata v ugolovnom protsesse: uchebnoe posobie [Actual problems of the lawyer in criminal proceedings: a textbook]. Yekaterinburg: IRA UTK LLC, 2017. (In Russ).

7. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation], A.V. Agutin, A.S. Alexandrov, L.B. Alekseeva [et al], 2nd edition, revised and supplemented. Moscow, 2006. (In Russ).

8. Epikhin A.Yu. Kontseptsiya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve [The concept of personal security in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2000. (In Russ).

9. Doklad vos'mogo kongressa Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami [Report of the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders]. Havana, Cuba, 27 August–7 September, 1990, pp. 131–136. (In Russ).

10. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON) [International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General As-

sembly)], Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR], 28.04.1976, no. 17, art. 291. (In Russ).

11. Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka: uchebnik [International and domestic protection of human rights: textbook] / Abashidze A.H., Abdullin A.I., Adamova E.R. [et al.]. Moscow, 2021. (In Russ).

12. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 7 chasti vtoroi stat'i 29, chasti chetvertoi stat'i 165 i chasti pervoi stat'i 182 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdan A.V. Balyana, M.S. Dzyuby i drugikh: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.12.2015 g. № 33-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.12.2015 N 33-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 7 of part two of Article 29, part four of Article 165 and part one of Article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens A.V. Balyan, M.S. Dziuba and others"], *Sobranie zakonodatel'stva Ros.F Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 2015, no. 52 (part I), art 7682. (In Russ).

13. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 17.04.2017 g. № 73-FZ [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; RF Federal Law of 17.04.2017 No. 73-FZ], *Rossiyskaya Gazeta*, 19.04.2017. (In Russ).

14. Smolkova I.V., Gavrilova E.A. Osobennosti proizvodstva otdel'nykh sledstvennykh deistvii v otnoshenii advokata [Features of the production of individual investigative actions against a lawyer], *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedural and forensic readings], 2020, no.3, pp. 37–41. (In Russ).

15. Mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda RF K.V. Aranovskogo po postanovleniyu Konstitutsionnogo Suda RF 17.12.2015 g. № 33-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 7 chasti vtoroi stat'i 29, chasti chetvertoi stat'i 165 i chasti pervoi stat'i 182 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdan A.V. Balyana, M.S. Dzyuby i drugikh" [Opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation K.V. Aranovsky according to the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.12.2015 No. 33-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 7 of the second article 29, part four of article 165 and part one of article 182 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens A.V. Balyan, M.S. Dziuba and others"], *Sobranie zakonodatel'stva Ros.F Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 28.12.2015, no.52 (part I), art. 7682. (In Russ).

16. Karpushov M.A. O probleme okazaniya kvalifitsirovannoi i inoi yuridicheskoi pomoshchi predstaviteleyami po soglasheniyu v ugolovnom sudoproizvodstve [On the problem of providing qualified and other legal assistance by representatives under agreement in criminal proceedings], *Advokatskaya praktika* [Legal practice], 2020, no. 1, p. 42. (In Russ).

17. Lukyanov E.V. Osobennosti proizvodstva otdel'nykh protsessual'nykh deistvii v otnoshenii advokатов [Features of the production of individual procedural actions in relation to lawyers], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2022, vol. 15, no. 5, p. 441. (In Russ).

18. Stelmakh V. Yu. Osobennosti proizvodstva sledstvennykh deistvii v otnoshenii advokатов [Features of investigative actions against lawyers], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2023, vol. 18, no. 2, p. 148. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абшилава Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, адвокат, профессор кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск, Российская Федерация. E-mail: georost@list.ru

Поступила в редакцию 07.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 22.04.2024 г.; принята к публикации 06.04.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Georgy Valerianovich Abshilava, Doctor of Law, Lawyer, Professor, Department of Criminal Procedure, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation. E-mail: georost@list.ru

Received 07.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 06.04.2024